

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия
УДК 811.1(038)
doi: 10.17223/19986645/96/15

«Сокровищница» старославянского языка

Рецензия на «Большой фразеологический словарь старославянского языка : в 5 т. / Научно-исследовательская словарная лаборатория МГТУ им. Г.И. Носова ; авторы-составители: С.Г. Шулежкова [и др.] ; редколлегия: С.А. Анохина [и др.]. Москва : ФЛИНТА, 2020. Т. 1. 2020. 552 с.; Т. 2. 2022. 560 с.; Т. 3. 2023. 608 с.; Т. 4. 2024. 680 с.»

Светлана Леонидовна Андреева¹

¹ *Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия, 216zamsv@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается многотомное издание фразеологического словаря старославянского языка, представляющее собой событие не только в области лексикографии, но и в сфере изучения исторической фразеологии славянских языков – фразеологии одного из древних литературных языков Европы. Выявляется специфика содержания словаря, научный подход к описанию фразеологического пласта первого письменного языка славян, принцип отбора текстовых источников, структура словарной статьи, а также лингвокультурологический и лингводидактический векторы рецензируемого издания. Делается вывод, что словарь такого рода является новаторским словарем диахронического типа, обладающим многовекторным научным потенциалом для славистов, фразеологов, историков языка, культурологов, этнографов и других специалистов, изучающих старославянский язык как литературный язык.

Ключевые слова: историческая фразеология, фразеологический словарь, словарь диахронического типа, старославянский язык, фразеология старославянского языка X–XI вв.

Для цитирования: Андреева С.Л. «Сокровищница» старославянского языка. Рецензия на «Большой фразеологический словарь старославянского языка : в 5 т. / Научно-исследовательская словарная лаборатория МГТУ им. Г.И. Носова ; авторы-составители: С.Г. Шулежкова [и др.] ; редколлегия: С.А. Анохина [и др.]. Москва : ФЛИНТА, 2020–. Т. 1. 2020. 552 с.; Т. 2. 2022. 560 с.; Т. 3. 2023. 608 с.; Т. 4. 2024. 680 с.» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 96. С. 285–301. doi: 10.17223/19986645/96/15

Review

doi: 10.17223/19986645/96/15

The "Treasury" of the Old Slavonic language

Book review: Shulezhkova, S.G. (ed.) (2020–) *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' staroslav'yanskogo yazyka*

[Large Phraseological Dictionary of the Old Church Slavonic Language]. In 5 volumes. Vol. 1 (2020), 552 p.; Vol. 2 (2022), 560 p.; Vol. 3 (2023), 608 p.; Vol. 4 (2024), 680 p. Moscow: FLINTA

Svetlana L. Andreeva¹

¹ *Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russian Federation, 216zamsv@mail.ru*

Abstract. The article considers a multi-volume edition of the phraseological dictionary of the Old Slavonic language. The publication is an event not only in the field of lexicography, but also in the field of studying the historical phraseology of the Slavonic languages – the phraseology of one of the ancient literary languages of Europe. The reviewer identifies the specifics of the dictionary's content, scientific approach to describing the phraseological layer of the first written language of the Slavs, principle of selecting text sources, entry structure, as well as its linguistic and cultural and linguistic didactic vectors. It is concluded that a dictionary of this kind is an innovative dictionary of the diachronic type, with a multi-vector scientific potential for Slavists, phraseologists, language historians, cultural scientists, ethnographers and other specialists studying the Old Slavonic language as a literary language.

Keywords: historical phraseology, phraseological dictionary, dictionary of diachronic type, Old Slavonic language, phraseology of Old Slavonic language of the 10th–11th centuries

For citation: Andreeva, S.L. (2025) The "Treasury" of the Old Slavonic language. Book review: Shulezhkova, S.G. (ed.) (2020–) *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' staroslav'yanskogo yazyka* [Large Phraseological Dictionary of the Old Church Slavonic Language]. In 5 volumes. Vol. 1 (2020), 552 p.; Vol. 2 (2022), 560 p.; Vol. 3 (2023), 608 p.; Vol. 4 (2024), 680 p. Moscow: FLINTA. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 96. pp. 285–301. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/96/15

Издание фразеологических словарей – это всегда событие не только для лингвистов, фразеологов, фразеографов, но и для широкого спектра исследователей, занятых изучением культуры, общественных связей и быта носителей языка. Недаром Н.И. Толстой считал фразеологию видом этнографии, настолько разнообразный и глубокий материал сохраняется в устойчивых оборотах, настолько широкие возможности дает фразеология для проверки множества этнографических теорий и выводов [1].

Проблема словарного описания фразеологического состава древнего языка славян – это смелая задача не только по объёму исследованного материала, который нужно собрать, систематизировать и интерпретировать, но

и по поиску, идентификации текстовых источников, если учитывать различные варианты старославянского языка, исторически сложившиеся за период его функционирования. Авторам нужно было представить научные доказательства устойчивости словесных комплексов. Такую амбициозную цель, казавшуюся некоторым специалистам вообще невыполнимой, поставили перед собой и, на наш взгляд, блестяще решили учёные словарной лаборатории Научно-исследовательского института исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова – С.Г. Шулежкова, А.А. Осипова, Н.В. Позднякова, А.Н. Михин, В.Ф. Хайдарова, С.А. Анохина, Л.Н. Мишина, Л.Н. Чурилина.

Под руководством учёного с мировым именем, профессора, доктора филологических наук и идейного вдохновителя Светланы Григорьевны Шулежковой с 2020 г. началось издание монументального пятитомного Большого фразеологического словаря старославянского языка (далее – БФССЯ, Словарь): в 2021 г. вышел первый том Словаря [2], в 2022 – второй [3], в 2023 – третий [4] и 2024 г. очередной, четвертый, том [5] (рис. 1). Пятитомное издание значительно расширяет и дополняет материалы малого «Фразеологического словаря старославянского языка», изданного еще в 2011 г. [6].

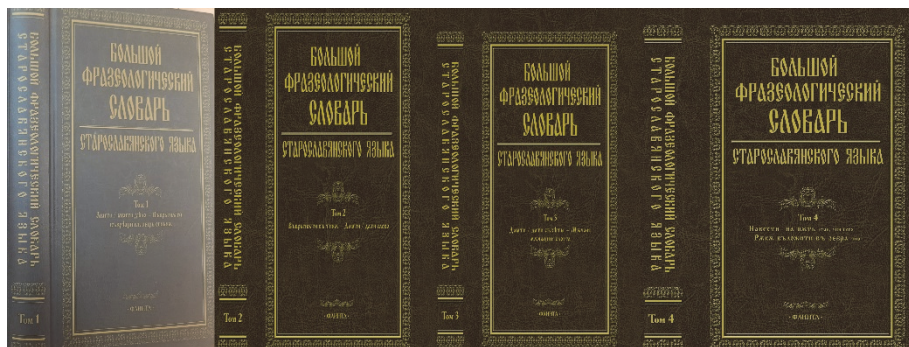

Рис. 1. Обложки. Т. 1–4 Большого фразеологического словаря старославянского языка

Почему сегодня, в XXI в., актуально изучение фразеологии фактически книжного языка, который более 1000 лет оказывает влияние на все литературные славянские языки, в течение которых на нём преимущественно писали? Почему этот труд можно отнести к прорывным открытиям в цифровую эпоху? Ответы на эти вопросы появляются в ходе изучения материалов БФССЯ.

Свою задачу создатели БФССЯ видят в «создании фразеологического словаря, где системно с лингвокультурологических позиций был бы представлен фразеологический корпус одного из древнейших литературных языков Европы» [2. С. 4]. Согласимся с авторами анализируемого фундаментального издания: эта задача сегодня остаётся актуальной не только для сла-

вистической науки, но и «системы образования: в высших учебных заведениях на филологических факультетах», потому что «программа курса старославянского языка до сих пор не содержит раздела по фразеологии» [2. С. 4]. Лингвокультурологический и лингводидактический векторы рецензируемого издания четко прослеживаются и гармонично реализуются в нём. Рассмотрим каждый вектор отдельно.

Лингвокультурологический вектор словаря

Лингвокультурологическая ценность словаря складывается из его источникового, лингвистического и лексикографического достоинств.

Коллектив Магнитогорской словарной лаборатории несколько лет собирал копии всех известных науке старославянских рукописей, строго подходил к их проверке, систематизации и анализу, чтобы затем на их основе составить фразеологическую картотеку.

Как известно, старославянский язык отделён от других славянских языков и от иных церковнославянских традиций «рядом географических и темпоральных демаркационных линий», причём внутри самой старославянской традиции есть вариативность в исторической и лингвистической оценке [7. С. 4]. Кроме того, следует помнить, что старославянский язык считается, например А. Мейе, очень близким к общеславянскому языку на завершающем этапе существования последнего [8. С. 7], однако, по мнению нидерландского исследователя Дж. Камфуиса, старославянский язык нельзя считать предковой формой для славянских языков, возникших позднее, хотя в нём нашел отражение восточножюнославянский диалект общеславянского языка [7. С. 5]. Словом, создание словаря старославянского языка любого типа сегодня сопряжено и с решением многих проблемных теоретических и методологических вопросов, и с выбором собственной научной позиции по множеству дискуссионных аспектов описания фразеологического состава этого языка, но прежде всего – с выбором обоснованной научной позиции для построения источниковой базы.

Сфера создания словарей максимально требовательна к источникам информации, которая в них систематизируется, поэтому накопление и обобщение фактического материала начинается с выбора источников, в данном случае – памятников древности – единственных свидетелей минувшего. Поэтому авторам рецензируемого словаря нужно было решить источниковую проблему, которая давно существует в славяноведении, и определиться с тем, какие же памятники должны стать основой будущего словаря.

Словарное описание именно старославянский язык получил в 1994 г., когда под эгидой Славянского института Академии наук Чешской республики и Института славяноведения и балканистики Российской академии наук вышел «Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)» (авторы – Р.М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова) [9]. Руководителем проекта была чешский лингвист-палеославист и лексиколог Эмилия Благова – известная исследовательница древнейших памятников славянской письменности и

межславянских литературных связей древнейшего периода. В Предисловии к этому словарю говорится о том, как сложно шла работа (от идеи и составления картотеки и воплощения в этом виде прошло 65 лет). Именно источниковые исследования требовали постоянного внимания и вызывали споры специалистов. Старославянский словарь был составлен на основе только 18 памятников, которые получили описание в одном из его разделов [9]. В БФССЯ количество источников почти вдвое больше – 32, следовательно, репрезентативность словарной выборки намного выше.

Во вступительном разделе «Большого фразеологического словаря старославянского языка» авторы дают подробный анализ не только имеющихся лексикографических опытов описания старославянского языка и его исторически сложившихся версий, но и оценивают наиболее значительные достижения современной науки по палеославистике [2. С. 3–8]. Проанализированные подходы предшественников к выбору источников для описания старославянского языка заставили авторов БФССЯ признать соответствующим задаче их проекта путь Линды Садник и Рудольфа Айтцетмюллера, создателей «Краткого (Карманного) словаря древнецерковнославянских текстов» 1955 г. [10], которые территориально расширили традиционную и недостаточно информативную источниковую базу, когда отбирали для своего словаря 20 древнейших славянских памятников (16 классических старославянских, два – восточнославянских XI в. и два – чешского извода X и XI вв.), т.е. Л. Садник и Р. Айтцетмюллер использовали в качестве источников не только южнославянские, но и западнославянские, а также восточнославянские памятники. Такой подход составители будущего БФССЯ сочли вполне оправданным и руководствовались им в формировании круга источников своего словаря [2. С. 7]. Общеизвестно, что обоснованное расширение источников словаря добавляет убедительности оценке языковых фактов.

Когда речь заходит об описании древних языков, при отборе текстов каждому исследователю приходится руководствоваться двумя ключевыми критериями: первый – ценность текста для решения поставленной научной задачи, второй – доступность самих текстов. Те тексты, которые можно было обнаружить в открытом доступе, а также ряд значимых переходных источников между старославянским (или «староцерковнославянским», если речь идет о периоде с X по XI в.) языком и церковнославянским в широком смысле (более поздние тексты, испытавшие влияние соответствующих славянских языков в соответствующих ареалах), что позволило оптимально точно определить круг источников, релевантных для решения поставленной задачи.

В результате кропотливой работы магнитогорскими учёными были отобраны 32 памятника литературного языка славян Средневековья (X–XI вв.). За этой сухой строчкой стоит огромная организационная работа по поиску древнейших славянских памятников, которые хранятся сегодня в архивах, музеях, библиотеках, монастырях разных стран. Лишь некоторая их часть доступна в цифровом формате, причём в сокращённом виде (см. сайт Библиотеки святоотеческой литературы [11], Corpus Cyrillo-Methodianum

Helsingiense, корпус старославянского языка университета Хельсинки [12]). К настоящему моменту из сети Интернет исчезло несколько корпусов старославянского языка, что связано с задачей их пересоставления. Многие из отобранных источников вообще не были изданы и до этого не входили в широкий научный обиход, часть была издана маленькими тиражами. В этом смысле ценность источниковедческой работы, которая была проведена авторами рецензируемого издания, на наш взгляд, трудно переоценить.

Лингвистические достоинства данного словаря и репрезентативность привлечённого для анализа языкового материала позволяют читателю наблюдать за процессами фразеологизации в старославянском языке, судить о факторах, способствовавших ей. Объектом описания в БФССЯ являются «сверхсловные языковые единицы, обладающие устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры, не исключающей вариантности; воспроизводимостью в качестве готовых единиц языкового общения; постоянным, закреплённым за данным словесным комплексом значением» [2. С. 11], что, по мнению доктора филологических наук, почётного председателя Фразеологической комиссии при Международном комитете славистов В.М. Мокиенко, отзывавшегося рецензией на издание первого тома БФССЯ, является вполне приемлемым. Валерий Михайлович пишет: «Сам термин УСК (устойчивые словесные комплексы), восходящий к подходам В.В. Виноградова и поддержанный затем школой Л.И. Ройзензона и многими историками языка, включая Словарную лабораторию Магнитогорского технического университета им. Г.И. Носова под руководством С.Г. Шулежковой, здесь полностью оправдан спецификой описываемого материала. Многие словосочетания избранного периода представляют собой разнообразные коллокации, объединённые признаком устойчивости и воспроизводимости» [13. С. 52]. Словарный материал не просто собран, он интерпретирован, описан в основе на непротиворечивой классификации УСК с возможностью рассмотрения синтагматики и парадигматики единиц.

Отслеживая по Словарю регулярность фразеологизмов и их вариантов, можно оценить влияние разных типов текста на формирование семантики и устойчивости оборота, его трансформационную активность, поэтому данный словарь в определенной мере можно считать и фразеологическим словарем каждого из 32 источников.

Еще в 1988 г. Н.И. Толстой упрекал лингвистов, обращавшихся к сведениям исторической фразеологии, в неоправданно узком использовании диахронического плана фразеологии – только как «второстепенного или подсобного, объясняющего истоки современного состояния фразеологического фонда или характера лексико-фразеологического состава отдельного памятника языка» [1. С. 373]. Причины этого Толстой видел «не только в недостатках методического (и общетеоретического) порядка», но и в отсутствии достаточного базового материала для исследования. В этом смысле издание БФССЯ восполняет этот пробел, поскольку предоставляет ценнейший материал, обогащая фразеологическую (и не только) науку в методическом и общетеоретическом плане.

Авторам анализируемого словаря, на наш взгляд, удалось использовать особенности старославянского языка как письменного языка для представления сакральных текстов православия. Материалы позволяют отследить два специфических фразеологических процесса.

1. Движение развития словаря «от вербального текста к слову» (по А.А. Потебне), т.е. как своеобразная конденсация сакрального текста (как вербального, так и акционального) в устойчивое словосочетание или даже слово. Этот процесс отмечен уже в памятниках XI в. – известная притча о блудном сыне «свернулась» во фразеологическое сочетание *блудный сын*, имеющее сегодня три значения: ‘ирон. или шутил. 1. О человеке, вышедшем из повиновения отцу (родителям, наставникам) и вернувшемся с раскаянием’; 2. ‘О беспутном, нравственно нестойком человеке; о раскаявшемся в своих заблуждениях и грехах человеке’; 3. ‘О ком.-л., долго отсутствовавшем и наконец вернувшемся’ [14. С. 108]. Сочетание, как известно, в таком виде не встречается в Евангелии, а только восходит к нему, но фразеологизация этого типа отмечена уже в период формирования старославянского языка как литературного: оборот *бл҃дѣньѣи сынѣ* (предм.) отмечен в двух значениях: 1. ‘Человек, который после долгих скитаний в чужой стране, где он жил распутно и промотал своё имущество, с раскаянием вернулся домой и получил прощение’; 2. ‘Тот, кто с помощью Бога освободился от грехов’. Оборот обнаружен авторами Словаря в Изборнике 1073 г. и Синайской евхологии [2. С. 239–241]. Компрессию, которая произошла со временем, можно заметить в отношении устойчивого сочетания *на колѣноу падати, припадати прѣдъ цѣмь* [5. С. 9] – ср. современное *коленипреклоненный*.

2. Процесс превращения слова в текст (ритуал, верование, представление), например, реализация бытования и осмысления слова в вербальный текст (небольшое апокрифическое или фольклорное произведение). Хотя БФССЯ описывает конструкции больше, чем одно слово (сверхсловные единицы), но некоторые отмеченные обороты в диахронической перспективе выступают в качестве «точек разворачивания» нового «текста», ценного для этнографов и славистов. Как нам кажется, такой «точкой» стал отмеченный Словарем как устойчивый оборот Лазаре *гради* / иди, *излѣзи вѣнь* ‘фраза, характеризующая Иисуса Христа как победителя смерти; формула, символизирующая возможность воскрешения умерших’ [4. С. 478]. Он восходит к легенде о бедном Лазаре. Как известно, это притча была широко известна православным и особенно любима нищими, которые часто пели её, прося подаяние. Эта практика со временем закрепила в сознании носителей русского языка образ нищего, зарабатывающего себе на пропитание песнями о бедном Лазаре, который обрел Царствие Небесное. Тот факт, что данный евангельский сюжет использовали нищие и попрошайки, которые стремились разжалобить людей, выманить деньги, а не заработать, закрепили фразеологизм *петь Лазаря (лазаря)* ‘жаловаться на судьбу, плакаться, прикидываться несчастным’. Люди не верили в искренность нищих, поэтому выражение *петь Лазаря* получило негативное оценочное значение, которое

отсутствует в притче. Мы видим, как сакральный текст, закрепившийся в сознании средневекового носителя языка сначала в виде УСК **Лазаре гради, нди, излѣзи вънѣ** в соответствующем Евангелию смысле, позже порождает на русской почве фразеологическое «гнездо», где среди прочих появляется оборот **нетъ Лазаря**. Его появление показывает, что сакральный текст может быть воспринят народом в совершенно неожиданном ключе из-за закрепившейся в определённый момент социальной практики, которую лишь отчасти можно назвать случайной. Это как раз тот случай, когда, по убеждению Н.И. Толстого, фразеология становится источником этнографических находок.

Анализируемый словарь, будучи словарём диахронического типа, благодаря специально созданной (7-й) зоне словарной статьи, позволяет исследовать историю освоения, фразеологической «обработки» священных текстов носителем языка. В этой части описания Словарь даёт полный сопоставительный анализ интерпретации данных известных словарей. Авторы заботливо сопровождали все цитаты библиографическими ссылками, которые к тому же выстроили в хронологической последовательности, поэтому видна не только диахрония развития семантики и структуры самого УСК, но и диахрония его интерпретации в научной и справочной литературе. Исследовательская ценность такой подачи материала очевидна. По свидетельству авторов Словаря, в ходе такой проработки материала была уточнена этимология некоторых оборотов. Так, УСК **прийти в себя** до момента издания 4-го тома БФССЯ считался заимствованным из французского языка, тогда как собранный материал доказал, что оборот встречается в старославянских памятниках X–XI вв. и не может быть французской калькой в русском языке: **въ себѣ же пришеде рече • колико наимъникъ • оу о(тъ)ца могаго избывають хлѣви • азъ же съде гладѣмъ погыбаю**» (Арх 185: 21–186: 1–4) [5. С. 516–517].

В БФССЯ мы можем увидеть примеры УСК, для которых фразеологизация началась ещё в X–XI вв. Часть из них почти не изменилась за тысячу лет и вошла в современный фразеологический запас русского языка, например: **ищите и обряцете** / **Ищите и обряцете**; ангел-хранитель / **Ангелъ хранецъ**; волей-неволей / **Волкъ ли неволкъ**; **Да будет свет!** / **Да бѣдетъ свѣтъ**; **Иди и смотри** / **Гради и виждь**; **раб божий** / **рабъ божин**; **отделять зерна от плевел** / **разлѣчати пѣвѣлы отъ пшеница**; **небесное воинство** / **небесьное воинство**; **иметь надежду** / **надеждѣ имѣти** и др. Но большая часть УСК – это отражение «языкового вкуса эпохи» только X–XI вв., и этим материалы Словаря особенно ценны.

Интересные наблюдения позволяют сделать обороты, которые дошли до наших дней в трансформированном варианте, иногда значительно изменив семантику и компонентный состав. Ср. совр. **внести свою лепту** (процесс.), **лепта** и **лепта вдовицы** (предм.) ‘о скромном, но сделанном от всего сердца и поэтому особенно ценном пожертвовании’ [14. С. 565]; и ст.-сл. **Вдовница въметаѣца (въвѣргаѣца) двѣѣ лептѣ** (предм.) ‘вдова, отдающая последнее, что у неё есть, – две монеты’ [3. С. 264–265]. Трансформация УСК

в русском языке шла в направлении смещения фокуса внимания носителя языка с субъекта действия на сам процесс и его прямой объект. Последняя группа фразеологизмов очень любопытна, потому что позволяет проследить как менялась картина мира славянина: что средневековый человек фиксировал в евангельском тексте, какие элементы сакрального текста стали обозначаться с помощью УСК, а какие акценты в этом же тексте расставили его потомки. Листая Словарь, замечаешь множество других удивительных фактов, которые он, как чудесная кладовая, точнее сокровищница, собрал и хранит в себе, ожидая молодых исследователей исторической славянской фразеологии.

Итак, функциональная особенность старославянского языка по обслуживанию религиозного сакрального текста (в широком смысле и словесного, и акционального, поведенческого) дала возможность составителям анализируемого словаря запечатлеть три основных компонента взаимодействия социума с сакральным текстом – словесный, акциональный (действия) и реальный (предметный). В этом смысле словарь устанавливает множественные связи и выходит уже в другую научную плоскость лингвистических и этнографических исследований, дает «возможность услышать голос средневекового человека, познающего и осваивающего мир», осваивающего христианскую веру, живущего «не только в реальном, предметном мире, но и в идеальном, который сам же и создавал в процессе своей языкотворческой деятельности» [2. С. 9].

Лексикографическая ценность Словаря определяется его объемом, полнотой, достоверностью научного описания и информативностью словарной статьи, ссылками, пометами и всем научно-справочным аппаратом БФССЯ.

По объёму, характеру и аспекту изложения информации БФССЯ является многофункциональным и многопрофильным словарём, совмещающим в себе признаки как энциклопедических, так и лингвистических словарей, что совершенно оправданно, поскольку рецензируемый словарь создается для пользователей XXI в., которых отделяет от текстов-источников 1 000 лет. Кроме того, целевая аудитория широкая, ведь книга адресована не только студентам-филологам, преподавателям историко-лингвистических дисциплин, специалистам в области славянской филологии, но и тем, кто интересуется историей славян и их первым литературным языком.

Сами авторы определяют тип словаря как «толково-энциклопедический», продолжающий те лексикографические традиции, которые «совмещают в себе сведения из трёх сфер социальной жизни человека – языка, культуры и религии» [15. С. 63]. Кроме того, Словарь вписывается в историческую лексикографию, поскольку его можно причислить к словарям исторических памятников X и XI вв. Авторы БФССЯ посчитали важным сопроводить лингвистическое описание фразеологизма энциклопедической информацией: сведениями экстралингвистического харак-

тера, связанными с событиями, которые легли в основу содержания старославянских текстов, реалиями социально-экономической, политической, юридической, культурной и – прежде всего – религиозной жизни того времени, а также некоторыми фактами из истории иудаизма и христианской церкви, имеющими прямое отношение к формированию текста и семантики самого УСК.

И, конечно, БФССЯ является аспектным лингвистическим словарём, представляющим специализированные сведения об устойчивых словесных комплексах (фразеологизмах), их значении и семантической парадигме, грамматических свойствах, правилах написания, нормализованного для старославянского языка X–XI вв., и особенностях функционирования (сведения о наличии фонетических, словообразовательных, лексических, позиционных, структурных вариантах единицы), распространении на отдельных территориях.

Каждая словарная статья содержит семантическую и грамматическую характеристику устойчивого словесного комплекса; часто сопровождается лингвокультурологическими сведениями, которые связаны с происхождением УСК. Словарное описание отражает место УСК в языковой системе через синонимы, антонимы, гиперо-гипонимические и прочие связи; иллюстрируется примерами употребления сверхсловной языковой единицы в древнейших славянских текстах. Судьба старославянских УСК прослеживается по данным различных словарей. Пример словарной статьи представлен на рис. 2 [2. С. 304–305].

Основная статья состоит из нескольких зон: 1) инициальной; 2) грамматической; 3) семантической; 4) культурологической и (или) этимологической; 5) иллюстративной; 6) синонимо-антонимической и 7) справочной. 1-, 2-, 3- и 5-я зоны являются обязательными, остальные могут остаться незаполненными либо потому, что в них нет необходимости (4-я зона), либо из-за реального отсутствия синонимов и антонимов в описываемом фразеологическом корпусе (6-я зона), либо из-за того, что описываемая единица не попала ни в какие лексикографические издания (7-я зона).

Составители словаря снабдили каждый том энциклопедическими сведениями по топонимии и антропонимии УСК, выделив эту информацию в самостоятельный раздел, что будет интересно и удобно тем, кто занимается изучением имен собственных.

Удачной и продуктивной для фразеографического описания нужно признать идею сопроводить каждый том перечнем сравнительных конструкций, которые многие исследователи рассматривают как потенциальную зону развития фразеологического состава языка. Сравнительные конструкции подаются по ключевым словам, что позволяет исследователю дополнить сведения о развитии внутренней формы фразеологизма, понять степень востребованности какого-то образа и т.п. Все сравнительные конструкции сопровождаются иллюстративным материалом (рис. 3).

Възимати / възати (свѣтокъ) комѣканиѣ. *Процесс.*

Причащаться / причаститься (святых тайн). См. также **Възимати / възати възсѣдѣ.** *Процесс.*

► **Комѣканиѣ** означает 'причастие (св. тайн)' [СтСл 1994: 289], то есть сопричастность верующего к судьбе Иисуса Христа. Причащаясь, «бѣря комѣканиѣ», вкушая освящённое вино и освящённую просвиру, которые символизируют кровь и тело Сына Божьего, христианин доказывает свою веру в Спасителя. УСК **Възимати / възати (свѣтокъ) комѣканиѣ** является аналогом греч. оборота *μετέχειν τῶν θεῶν μυστηρίων* [СБР, т. 1, 1999: 247].

Нѣ ѡ чловѣчѣ аште сего дѣлаѣа не хощеши прити на показанъ. ꙗко чловѣкъ кстѣ попѣ грѣшнѣ. то и не крѣсти сѧ. чловѣкъ бо кстѣ крѣстан тѧ. ни свѣтааго комѣканиѣа въземни. чловѣкъ бо кстѣ дробан є. да аште томоу вѣроукиши ꙗко вѣрж иматѣ. то и то вѣроуж прими. Супр 361: 23-30: иже недостоинно въземь'ѣтъ с(вѣ)токъ комѣканиѣ. въ тѣхъ паче възсѣчетѣ и възлазитѣ часто дѣяволѣ. Супр 421: 5-7.

Синонимы: **възимати / възати възсѣдѣ**, **примати / приѣти възсѣдѣ**.

Антонимы: 1) комѣканиѣа бѣгати, комѣканиѣа не знати; 2) комѣканиѣ дати, възсѣдѣ дати.

◊ **Възимати комѣканиѣ** *μετέχειν τῶν θεῶν μυστηρίων* **причащаться** (св. тайн) [СтСл 1994: 138]; **Възимати свѣтокъ комѣканиѣ**. **Комѣкам се**, **причестявам се**, **вземам комѣка**, **причастие** [СБР, т. 1, 1999: 247]; **Комѣканиѣ възати**. *Гр. Κοινωνέω*. **Комѣкам се**, **причестя се**, **взема комѣка**, **причастие** [СБР, т. 1, 1999: 738]; **Възимати / възати комѣканиѣ**. **Причащаться / причаститься** (святых тайн) [ФССЯ 2011: 117-118].

Рис. 2. Пример словарной статьи БФССЯ

Громъ

ѣко громъ (быстѣ плюскѣ)

Слышавѣ же комисѣ гласѣ звѣринѣ. оубоѣа сѧ. и хотѣаше бѣжати. и глагола мѣченикъ. не бои сѧ была. се бо оубоѣа измѣрѣтъ. въздоуѣж же на на правѣдникѣ. и падѣше прѣдѣ ногама ꙗго расѣдаша сѧ. ꙗкоже отѣ пл'уска того мѣнѣти възсѣмѣ ꙗко громъ быстѣ. Супр 229: 28-30 – 230: 1-5.

Рис. 3. Пример описания сравнительной конструкции

Очевидно, что с точки зрения исследовательских возможностей данный словарь обладает огромным многовекторным научным потенциалом для славистов, фразеологов, историков языка, культурологов, этнографов и других специалистов, изучающих старославянский язык как литературный язык или другие древние языки.

Лингводидактический вектор словаря

Уже упоминалось, что одной из задач Словаря было обеспечение лингводидактического сопровождения процесса обучения старославянскому языку в вузе, в частности, в представлении фразеологии этого языка как законного компонента языковой системы.

Обучающими возможностями обладает не только сам корпус, но и вступительная статья «Большой фразеологический словарь старославянского языка в контексте современной славистики» [2. С. 3–19], которая погружает студента (и аспиранта) в широкую проблематику изучения исторической фразеологии и славистики, учит будущего лингвиста обоснованно подходить к выбору своей позиции по каждой проблемной точке так, как это сделали авторы Словаря.

В материалах, предваряющих собственно словник, дается описание содержания словаря, детально разъясняется структура словарной статьи, система помет, что открывает возможности использования его материалов не только в курсе обучения старославянскому языку, но и при выполнении учебно-научных или научных исследований.

Список сокращений наименований источников даётся не в валовом, а систематизированном порядке: сначала перечисляются библейские тексты, затем памятники иных жанров и далее словари. Это приучает пользователей различать первоисточники и разные их интерпретации, даёт возможность обратиться и к другим словарям, кодифицирующим древний литературный язык, сопоставить принципы описания с задачами лексикографирования. Данный принцип сохраняется и при подаче иллюстративного материала: если примеры взяты из разных источников, то они группируются в блоки по принадлежности к определённым памятникам, а внутри блоков располагаются в порядке, аналогичном следованию в самом источнике.

Для осваивающих старославянский язык будет полезна кириллическая азбука и таблица обозначения чисел буквами кириллицы, представленная в начале каждого тома БФССЯ.

Авторы Словаря оформили красные строки, с которых начинаются разделы, в духе кириллических памятников буквицами (инициалами) (рис. 4).

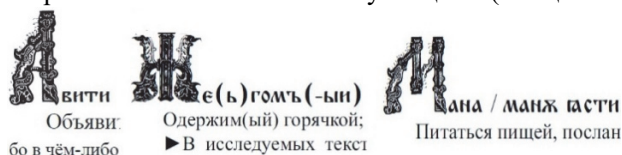

Рис. 4. Буквицы БФССЯ

Это не только стилизация в духе «чернильных веков» книгоиздания, первых рукописных или печатных книг, но и повод поговорить со студентами о традиции украшать первые буквы текстов или разделов орнаментами, которая уже более полутора тысячелетий (буквицы найдены ещё в античной рукописи сочинений Вергилия конца IV – начала V в.) сохраняет культурный код книги. Студентам и начинающим изучать старославянский язык важно рассказать, что для славянского мира буквица – символ, как справедливо заметил С.С. Аверинцев, «времён писцов как хранителей культуры и Писания как ориентира жизни <...> времён трепетного преклонения перед святыней пергамена и букв» [16. С. 218].

Каждая зона Словаря даёт возможность преподавателям, работающим с будущими филологами, учителями-словесниками, отрабатывать умения семантического, словообразовательного, фонетического анализа лексических и сверхсловных единиц старославянского языка. Так, в инициальной зоне УСК даны авторами с заглавной буквы, в начальной, нормализованной для старославянского языка X–XI вв., форме, а при наличии у УСК фонетических, словообразовательных, лексических, позиционных, структурных вариантов все они представлены в инициальной зоне с указанием факультативных компонентов (заключены в круглые скобки). Можно наблюдать видовые пары, которые приводятся (при наличии) и обозначаются в словаре через косую черту (как и всякие варианты). На рис. 5 приведен пример подачи семантических, словообразовательных, структурных и орфографических вариантов фразеологизма [4. С. 57].

До сего днѣ. *Адвербиальн.*

До сего дня, доньне, до настоящего момента. *См. также* **Дѡ дньсь, дѡ дньсьнѣаго / дньсьнѣаго (днѣ).** *Адвербиальн.,* **Дѡ селѣ нынѣ / дѡ селѣ / доселѣ / доселѣ.** *Адвербиальн.*

Рис. 5. Пример подачи вариантов фразеологической единицы

Информативность инициальной зоны очень важна, особенно если речь идет о фразеологическом словаре. В БФССЯ читатели могут наблюдать через систему помет классификационные характеристики УСК по их соотносительности с категориальной грамматической семантикой частей речи – процессуальные, адвербиальные, предметные и т.д., что, на наш взгляд, формирует системное представление об УСК как единице языковой системы и полезно для формирования системных знаний не только в области исторической, но и современной фразеологии. С этой же точки зрения бесценными являются сведения о семантической парадигматике оборотов, которая представлена в 6-й, синонимно-антонимической, зоне статьи (рис. 6).

Самостоятельную дидактическую ценность имеет иллюстративный блок, который можно использовать в качестве материала для упражнений по самым разным разделам и темам при изучении старославянского языка.

В этом блоке помещаются в кириллической транскрипции примеры употребления УСК в различных старославянских памятниках и указываются случаи использования описываемого УСК в текстах, цитируемых в Словаре. Авторы Словаря предусмотрительно подбирали цитаты из рукописей таким образом, чтобы они представляли собой законченные предложения, и это позволяет не только судить о реализуемом в данном контексте значении УСК, но и использовать эти предложения для наблюдения над структурой и грамматическими особенностями разных типов предложений старославянского языка, причем на неадаптированном материале с сохранением орфографии памятника.

Синонимы: до селѣ нынѣ / до селѣ / доселѣ / досели; до дньсь, / до дньсьнааго / дньшьнааго (днье).

Антонимы: отъ селѣ / отъ сели / отъселѣ / отъсели; отъ сего врѣмене, отъ толи.

Рис. 6. Пример синонимо-антонимической зоны словарной статьи

Решение составителей расшифровывать сокращённые слова, недостающие фрагменты слов, приводя полный вариант в круглых скобках, дает возможность изучающим первый славянский литературный язык наблюдать случаи сокращения и правильно интерпретировать их, чтобы потом при самостоятельном прочтении старославянских текстов верно переводить их.

Заключает словарную статью справочная зона, где в хронологическом порядке приведены сведения из словарей и справочников, по которым читатель сможет сам проследить судьбу описываемого УСК в истории русского языка и обнаружить, что характеристики оборотов могут не совпадать у разных авторов.

Таким образом, Словарь становится прекрасным дополнением к пособиям и учебникам по старославянскому языку, истории русского литературного языка, русской и общей фразеологии и другим дисциплинам.

Вместо заключения

Безусловно, авторами рецензируемого Словаря дана его пользователям уникальная возможность понять, какая «духовная глубина скрыта в лаконичных старославянских оборотах»; «увидеть истоки множества выражений современного русского языка; почувствовать, как много этических, эстетических ценностей через посредство старославянского языка вошло в плоть и кровь русского народа; как красив и выразителен был первый литературный язык славян» [2. С. 16].

Профессор В.М. Мокиенко, имея возможность в 2021 г. оценить идею и только первый том БФССЯ, написал: «Как видим, рецензированный Словарь – ценнейший вклад в отечественную и мировую лексикографию диахронического типа, памятник не только старославянского языка, но и общеславянской культуры. Вот почему слависты многих стран ждут выхода следующих томов этого палеославянского тезауруса» [15. С. 53].

Мы присоединяемся к этой оценке и очень рады, что сегодня издано уже четыре тома БФССЯ. С нетерпением будем ждать финальный, пятый, том этого монументального научного труда.

Список источников

1. Толстой Н.И. Этнолингвистические аспекты славянской фразеологии // Толстой Н.И. Язык и народная культура Очерки по слав. мифологии и этнолингвистике, [предисл. А. Журавлева]. М. : Индрик, 1995. С. 371–282.
2. БФССЯ Т. 1. Большой фразеологический словарь старославянского языка / Научно-исследовательская словарная лаборатория МГТУ им. Г.И. Носова / авт. вступ. ст. и гл. ред. С.Г. Шулежкова; авторы-составители: С.Г. Шулежкова, С.А. Анохина, А.А. Осипова, А.Н. Михин, В.Ф. Хайдарова; ред. колл.: С.А. Анохина, А.А. Осипова, Н.В. Позднякова. М. : Флинта, 2020. Т. 1: **Дѣити вѣити дѣло – вѣрыгнѣти, вѣрѣци въ печь огньнѣ**. 552 с.
3. БФССЯ Т. 2. Большой фразеологический словарь старославянского языка / Научно-исследовательская словарная лаборатория МГТУ им. Г.И. Носова ; гл. ред. С.Г. Шулежкова ; ред. колл.: С.А. Анохина, А.А. Осипова, Н.В. Позднякова. М. : Флинта, 2022. Т. 2: **вѣрыгнѣти въ тинѣ – Дати дати слово**. 560 с.
4. БФССЯ Т. 3. Большой фразеологический словарь старославянского языка / С.Г. Шулежкова, А.Н. Михин, А.А. Осипова, О.В. Франчук, В.Ф. Хайдарова; Научно-исследовательская словарная лаборатория МГТУ им. Г.И. Носова ; гл. ред. С.Г. Шулежкова; ред. колл.: Л.Н. Мишина, А.А. Осипова, Н.В. Позднякова. М. : Флинта, 2023. Т. 3: **Дати дати съвѣты – Мжчи, мжчацин слоуга**. 608 с.
5. БФССЯ Т. 4. Большой фразеологический словарь старославянского языка / С.Г. Шулежкова, С.А. Анохина, А.А. Осипова, Н.В. Позднякова, Л.Н. Чурилина, Л.Н. Мишина, А.Н. Михин ; Научно-исследовательская словарная лаборатория МГТУ им. Г.И. Носова / гл. ред. С.Г. Шулежкова; ред. колл.: С.А. Анохина, А.А. Осипова, Н.В. Позднякова. М. : Флинта, 2024. Т. 4: **Навести на пѣтъ кѣи, чини кого – Ржж въложити въ ребра чн**. 680 с.
6. Фразеологический словарь старославянского языка: свыше 500 ед. / Научно-исследовательская словарная лаборатория МаГУ; отв. ред. С.Г. Шулежкова, члены редколлегий: М.А. Коротенко, Л.Н. Мишина, А.А. Осипова. М. : Флинта : Наука, 2011. 424 с.
7. Kamphuis J. Verbal Aspect in Old Church Slavonic. Brill : Leiden, 2020. 329 S.
8. Meïe A. Общеславянский язык. М. : Прогресс, 1934. 499 с.
9. Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) Ок. 10 000 сл. / ред. Р.М. Цейтлин, ред. Р. Вечерка, ред. Э. Благова. М. : Рус. яз., 1994. 842 с.
10. Sadnik L., Aitzetmüller R. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg : Carl Winter-Universitätsverlag, 1955. XX + 341 S.
11. Библиотека святоотеческой литературы [сайт]. URL: <http://www.orthlib.ru/> (дата обращения: 17.08.2024).
12. Corpus Cyrillo-Methodianum Helsingiense: Corpus of Old Church Slavonic Texts // The Language Bank of Finland, FIN-CLARIN and CSC – IT Center for Science. 2015–2024. URL: <https://www.kielipankki.fi/corpora/ccmh> (дата обращения: 13.10.2024).
13. Мокиенко В.М. Большой фразеологический словарь старославянского языка: рецензия на первый том // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5, № 1. С. 51–54.
14. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед. : в 2 т. / под ред. С.Г. Шулежковой. 2-е изд., испр. и доп. Магнитогорск : МаГУ; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2008. Т. 1. 624 с.

15. Крысин Л.П. Рецензия на кн.: Складарская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. М.: Наука, 2000. 278 с. // Известия АН. Сер. лит. и яз. 2001. Т. 60, № 5. С. 63–65.
16. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Coda, 1997. 343 с.

References

1. Tolstoy, N.I. (1995) *Yazyk i narodnaya kul'tura Ocherki po slav. mifologii i etnolingvistike* [Language and Folk Culture Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. Moscow: Indrik. pp. 371–282.
2. Shulezhkova, S.G. (ed.) (2020) *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' staroslav'yanskogo yazyka* [Large Phraseological Dictionary of the Old Church Slavonic Language]. Vol. 1. Moscow: FLINTA.
3. Shulezhkova, S.G. (ed.) (2022) *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' staroslav'yanskogo yazyka* [Large Phraseological Dictionary of the Old Church Slavonic Language]. Vol. 2. Moscow: FLINTA.
4. Shulezhkova, S.G. (ed.) (2023) *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' staroslav'yanskogo yazyka* [Large Phraseological Dictionary of the Old Church Slavonic Language]. Vol. 3. Moscow: FLINTA.
5. Shulezhkova, S.G. (ed.) (2024) *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' staroslav'yanskogo yazyka* [Large Phraseological Dictionary of the Old Church Slavonic Language]. Vol. 4. Moscow: FLINTA.
6. Shulezhkova, S.G. (ed.) (2011) *Frazeologicheskii slovar' staroslav'yanskogo yazyka: svyshe 500 ed.* [Phraseological Dictionary of the Old Church Slavonic Language: over 500 units]. Moscow: Flinta: Nauka.
7. Kamphuis, J. (2020) *Verbal Aspect in Old Church Slavonic*. Brill: Leiden.
8. Meye, A. (1934) *Obshcheslav'yanskiy yazyk* [Common Slavic Language]. Moscow: Progress.
9. Tseytlin, R.M., Veherka, R. & Blagova, E. (eds) (1994) *Staroslav'yanskiy slovar' (po rukopisyam X–XI vv.) Ok. 10000 sl.* [Old Church Slavonic Dictionary (Based on the manuscripts of the 10th – 11th centuries) Approx. 10,000 words]. Moscow: Russkiy yazyk.
10. Sadnik, L. & Aitzetmüller, R. (1955) *Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten*. Heidelberg: Carl Winter-Universitätsverlag.
11. *Biblioteka svyatootecheskoy literatury* [Library of Patristic Literature]. (n.d.) [Online] Available from: <http://www.orthlib.ru/> (Accessed: 17.08.2024).
12. The Language Bank of Finland, FIN-CLARIN and CSC – IT Center for Science. (2015–2024) *Corpus Cyrillo-Methodianum Helsingiense: Corpus of Old Church Slavonic Texts*. [Online] Available from: <https://www.kielipankki.fi/corpora/ccmh> (Accessed: 13.10.2024).
13. Mokienko, V.M. (2021) *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' staroslav'yanskogo yazyka: retsenziya na pervyy tom* [Big Phraseological Dictionary of Old Church Slavonic: review of the first volume]. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya*. 1 (5). pp. 51–54.
14. Berkov, V.P., Mokienko, V.M. & Shulezhkova, S.G. (2008) *Bol'shoy slovar' krylatykh slov i vyrazheniy russkogo yazyka: ok. 5000 ed.* [Big Dictionary of Catchphrases and Expressions of the Russian Language: approx. 5000 units]. 2nd ed. Vol. 1. Magnitogorsk: Magnitogorsk State University; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität.
15. Krysin, L.P. (2001) *Retenziya na kn.: Sklyarevskaya G.N. Slovar' pravoslavnoy tserkovnoy kul'tury*. M.: Nauka, 2000. 278 s. [Review of the book: Sklyarevskaya G.N. Dictionary of Orthodox Church Culture. Moscow: Nauka, 2000. 278 p.]. *Izvestiya AN. Ser. lit. i yaz.* 5 (60). pp. 63–65.
16. Averintsev, S.S. (1997) *Poetika rannevizantiyskoy literatury* [Poetics of Early Byzantine Literature]. Moscow: Coda.

Информация об авторе:

Андреева С.Л. – канд. филол. наук, доцент кафедры педагогического образования и документоведения Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова (Магнитогорск, Россия). E-mail: 216zamsv@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S.L. Andreeva, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russian Federation). E-mail: 216zamsv@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.10.2024;
одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 21.07.2025.*

*The article was submitted 21.10.2024;
approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 21.07.2025.*